

WINZAVOD ARTREVIEW

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ВИНЗАВОД С 2009 ГОДА

А Н О Н С

Марина Белова и Алексей Политов, из серии «Петроглифы»

ПЕТРОГЛИФЫ

Где Галерея «Айдан», 25 ноября – 26 декабря.
Кто Художники Марина Белова и Алексей Политов.
Что За основу взяты наскальные рисунки древних людей, так называемые петроглифы, которые были

созданы около двух тысяч лет до нашей эры. Марина и Алексей нашли эти рисунки в каких-то альбомах и увидели в них вечные темы: любовь, смысл жизни, плодородие, а также современную пластику, которую попытались переложить в объемные скульптурные композиции. Помимо скульптуры

на выставке будут «тени» петроглифов, как некие тени из далекого прошлого на экране современного искусства. По словам художников, «создать скульптуру – само по себе довольно тяжелая задача. Над ней надо много работать, это технологически сложный процесс. Тем интереснее результат».

Н О В О С Т И

Борьба за выживание

В галерее XL до 22 ноября художница Анна Ермолаева демонстрирует свою видеоработу «Крысы». Уроженка Ленинграда, Анна Ермолаева окончила Венский университет и Венскую академию искусств, сейчас является профессором новых медиа в Академии дизайна Карлсруэ. В 1999 году она стала первой после Ильи Кабакова российской художницей – уже не советской, а постсоветской эпохи, – удостоившейся чести представить свою работу на Венецианской биеннале. Видео «Крысы» в галерее XL показывает птичий рынок в Мехико. Мы видим аквариум, который используется как клетка для крыс. Крупным планом сняты грызуны, пытающиеся выбраться из замкнутого пространства, в буквальном смысле шагая

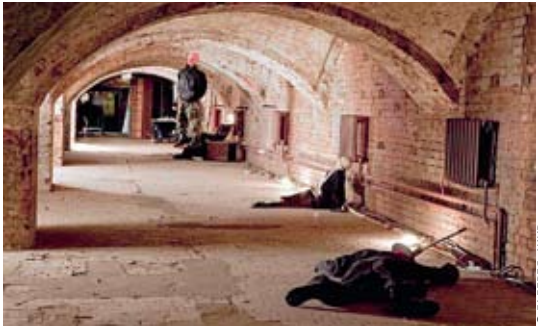

по головам друг друга. По словам Ермолаевой, «эту сцену можно интерпретировать как борьбу за выживание в микрокосме, в социальной системе с призрачным шансом на успех. Табличка на стекле Exportacion выглядит как предзнаменование».

М Н Е Н И Е

Глоток свежего «Жи́ра»

КРИТИК И КУРАТОР АНДРЕЙ ПАРШИКОВ ОЦЕНИЛ ПРОЕКТ Группы ПГ «Это конец» как хорошее продолжение деятельности галереи «Жир». Выставка Группы ПГ «Это конец» в подвале Второго корпуса ВИНЗАВОДа искрилась анархическим весельем и сопротивленческим задором. Среди довольно этаблированных выставок в радиусе порядка двухсот метров проект Группы ПГ и галереи «Жир» смотрелся практически как юрловый от искусства. От подобного соседства выиграли оба: для ВИНЗАВОДа эта выставка стала местом рекреации протестной молодежи и интеллигентов, которым вряд ли пришлось бы в голову наслаждаться спорными шедеврами новой галереи «Белый паркет», а у молодой галереи «Жир» появился отличный повод во всем блеске продемонстрировать СМИ и зрителям свою выставочную политику. Конечно, ПГ – это уже не совсем молодые художники, они участвовали в нескольких вполне коммерческих выставках. Их работы стоят не так дешево и сделаны не из мусора для «Русского бедного». Но при этом по жесткости высказывания и политическим убеждениям творчество участников группы можно отнести к разряду так называемого «протестного искусства». Выставка «Это конец» – действительно самый большой персональный проект в истории ПГ. Здесь представлены не только новые работы, но также увиденные на уже несуществующей АРТСтрелке в рамках открытия все той же галереи «Жир». Из новых особый интерес представляли «кинетические скульптуры» вроде насильственно убитого представителя органов правопорядка, привязанного к батарее

скелета менеджера или висельника праворадикальных убеждений. Ну а из старых – видео-лайт-боксы из «Либертарных коммун будущего», пара старых видео в новом оформлении и, самое главное, неповторимая атмосфера. Молодые анархисты, члены антифа-движения, беззаботные панки – такая публика в коллекционерском офицозе московского искусства не просто редкость, а призрачная ностальгия. И здесь любые обвинения анархистов ПГ в буржуазности блекнут по сравнению с количеством и, прежде всего, качеством зрителей, которые готовы в них поверить, а благодаря им поверить и в современное искусство. Особенно приятно, что этот зритель после выставки не расползается по андеграундным скватам, а оставляет свой след в блоге протестного искусства «Жиру – Жир» (www.zhirushir.ru). И со временем, возможно, жалобы зевающего экспертного сообщества на то, что из московского искусства ушел драйв, сойдут на нет.

Цех красного

Проект «Берлинская стена». SVO ART в сотрудничестве с ЦСИ ВИНЗАВОД с 10 ноября до 13 декабря представляю коллекцию Сильвестра Вержера на выставке, приуроченной к 20-летию ликвидации Берлинской стены. Художники: Илья Кабаков, Миммо Палладино, Гриша Брускин, Борис Заборов, Ричард Лонг, Эрик Булатов, Даниель Бюрен, Арман, Вадим Захаров, Дэниел Оппенхайм, Чиллида и др.

Цех белого

До 30 ноября выставка современной архитектуры Нидерландов «uDUTCHная архитектура».

Галерея «Айдан»

С 25 ноября по 26 декабря Марина Белова и Алексей Политов: «Петроглифы. 2000 лет до н.э.», инсталляции.

Галерея XL

До 22 ноября Анна Ермолаева: «Крысы», видео.

Галерея «Риджина»

С 17 ноября по 11 декабря Владимир Логутов: Boom.

Галерея М&Ю Гельман

До 24 ноября группа «Протез».

Галерея «Победа»

До 30 ноября фотограф Анжелика Шер: «13».

Галерея Photographer.ru

До 7 декабря фотограф с архитектурным образованием Дмитрий Орлов: «Простые вещи».

Галерея «Проун»

До 13 декабря «Потерянный рай», художники: Анри Руссо, Нико Пирсомани, Мартирос Сарьян, Александр Древин, Елена Волкова, Павел Леонов, Михаил Ларионов, Мария Примаченко, Леонид Пурегин, Тимур Новиков, вологодские подвески-амулеты XII–XIII вв.

Галерея Fotoloft

До 29 ноября фотограф Иван Бойко: «Время серебра», фотопейзажи.

Галерея «Ателье №2»

До 28 ноября художник Роберт Фрай: Purple Studies.

Галерея ART+ART

До конца ноября «Минус идеология».

В расписании галерей могут быть изменения.

Адрес ВИНЗАВОДа: м. Курская, 4-й Сыромятнический переулок, д. 1, стр. 6.
Тел.: (495) 917 46 46

pop/off/art

23.11/
КОНСТАНТИН
БАТЫНКОВ
ВЕСЕЛЫЕ
КАРТИНКИ
/12.12
Ж И В О П И С Ь

Москва, ул. Радио, 6/4, т/ф: +7(499) 261 7883, +7(499) 267 0392 e-mail: gallery@popoffart.com web: popoffart.com

Education First

Академические программы

www.ef.com/masters

Мечтаете о большем?! - Программы EF Master Language

Business Ознакомьтесь с опытом успешных компаний, изучая английский, французский или испанский и бизнес-дисциплины, а также пройдя стажировку в компаниях Бостона, Сиднея и Парижа.	Media & Art Сочетайте интенсивную языковую подготовку с изучением различных направлений искусства, СМИ и пройдите стажировку в галереях Лос-Анджелеса и Лондона.	Fashion & Design Изучайте английский и учитесь прогнозировать тренды, планировать маркетинговые стратегии и создавать новый дизайн; практикуйте Ваши знания в домах моды Нью-Йорка.
---	--	---

EF Education First Москва, 1-я Брестская, 15, 3 этаж, тел.: (495) 937 38 88

Э С С Е

Test the West

НАЧИНАЯ С СЕРЕДИНЫ НОЯБРЯ В ЦЕХЕ КРАСНОГО НА ВИНЗАВОДЕ ПРОХОДИТ ВЫСТАВКА «СТЕНА», ПРИУРОЧЕННАЯ К 20-ЛЕТИЮ ЛИКВИДАЦИИ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ. ПО ПРОСЬБЕ WZ ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, БЕССМЕННЫЙ КОМИССАР МОСКОВСКОЙ БИЕННАЛЕ, ИЗВЕСТНЫЙ КУРАТОР ИОСИФ БАКШТЕЙН НАПИСАЛ НЕБОЛЬШОЕ ЭССЕ О ТОМ ВРЕМЕНИ, КОГДА ПОЕЗДИЛ ЗА ГРАНИЦУ БЫЛА СОБЫТИЕМ, А СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО — ДИЛОВОЙНЫМ.

Первый раз в жизни я вышел за границу в сентябре 1988 года, и именно в Западный Берлин. Мне уже было 43 года — а я ни разу не был даже в Чехословакии. Поводом для поездки стал мой первый интернациональный выставочный проект Iskunstwo, который я курировал вместе с Лизой Шмитц. Здесь важно напомнить, что Западный Берлин находился внутри ГДР, будущи фактически островом в океане немецкого социализма. Ехал я на поезде, который после Бреста пересекал Польшу, выезжал на территорию ГДР и наконец в Восточный Берлин. Было уже довольно поздно, часов одиннадцать вечера, и довольно темно, к тому же Восточный Берлин был весьма мрачным и депрессивным городом. Поезд двигался все медленнее и медленнее. И вот наступил эпохальный момент, которого я ждал всю ту долгую дорогу. Мой поезд торжественно, со значением пересек Берлинскую стену. Мы въезжали на территорию свободного мира. Было темно — никаких огней не просматривалось. И вдруг я увидел какое-то яркое пятно. Оказалось, это реклама — как потом стало понятно, реклама сигарет, — но ее содержание звучало символично и запомнилось мне на всю жизнь. А написано там было красивым таким шрифтом: Test the West. Это звучало как указание свыше — вот почему я до сих пор слеую этому указанию.

СПРАВКА

Берлинская стена была возведена 13 августа 1961 года как укрепленная государственная граница ГДР с Западным Берлином. Ее протяженность составляла 155 км, из них 43 км в черте города. 9 ноября 1989 года ограничение на сообщение с Западным Берлином было снято, и в течение 1990 года стену снесли. Остался лишь небольшой участок в 1,3 км — памятник холодной войне. С восточной стороны к стене подойти было невозможно, но с западной профессионалы и любители оставили свой «второй след». К моменту сноса стена превратилась в настоящую выставку. Ее фрагменты мгновенно были распроданы по всему миру, и только недавно удалось собрать «частички» вместе. Это сделал французский коллекционер Сильвестр Вержер. К 20-летию падения Берлинской стены он привез свое собрание в Москву на ВИНЗАВОД.

Rolf König, Herz und Hammer

Во время тогдашнего пребывания в Западном Берлине я получил приглашение принять участие в конференции, которая должна была состояться в городе Билефельде. Я получил официальное, на бланке, приглашение и пошел в соответствующее ведомство получать западно-германскую визу. Дело в том, что в те годы с советским паспортом можно было пересекать Берлинскую стену вообще без визы. Западный Берлин считался советской оккупационной зоной. И вот прихожу я в соответствующее западно-берлинское ведомство, показываю приглашение и прошу визу в Западную Германию. А они мне и говорят: не можем мы дать вам

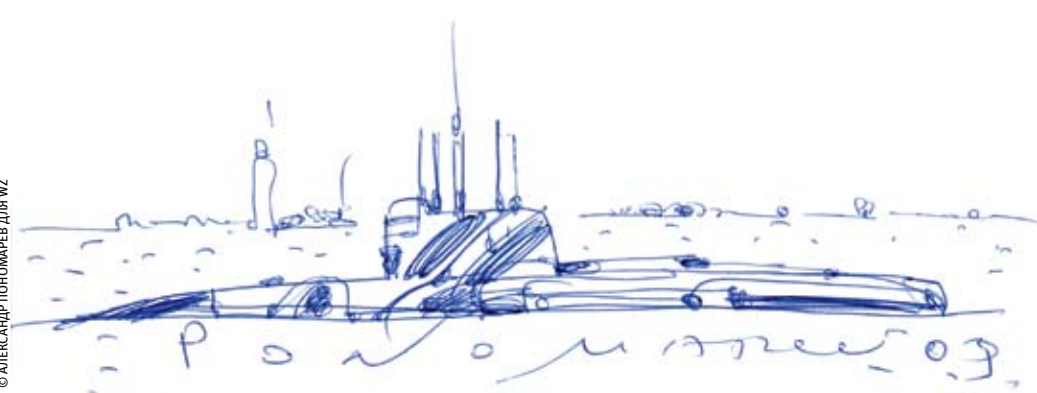
Когда Берлинскую стену начали рушить, мы — все те, кто участвовал в том проекте Iskunstwo, — плакали.

такую визу, так как для нас вы уже в Западной Германии, ведь Западный Берлин — территория Bundesrepublik Deutschland. Но ехать в Билефельд вы не можете — визы-то у вас нет. То есть ситуация, как в фильме «Трое из Простоквашино» с почтальоном Печкиным. Я стал ныть и нужно выпрашивать визу. А поскольку было почти свой — ведь приехал по приглашению серьезной организации Karl Hofer Gesellschaft, — то после часа переговоров мне сказали: идите и получите разрешение на пересечение Берлинской стены у трех оккупационных властей — британской, французской и американской, а потом снова к нам приходите и получите свою визу. На всю эту беготню по городу ушла неделя, но в результате я получил уникальную, историческую визу. Визу на въезд в Германию — и при этом выданную в Берлине!

Впечатления и воспоминания о самой стене — незабываемы. Мы довольно часто пересекали стену на станции Фридрих-штрассе, где находился пропускной пункт (граница), так как в целях экономии меняли западные марки на восточные и шли в через стену ГДР покупать колбасу и прочую дешевую еду. Когда 9 ноября 1989 года Берлинскую стену начали рушить, мы — все те, кто участвовал в том проекте Iskunstwo, — плакали, слишком многое нас уже связало с Берлином и со стеной. Да и некоторые росписи на ней были удачными. А один из участников нашего проекта, Дима Врубель, прославился благодаря своей картине «Брежнев и Хонеккер», которую написал прямо на стене. Да и вообще он хороший художник.

ИНТЕРВЬЮ

Александр Пономарев: «Я офицер искусства и литературы»

© АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ, 2003

ОФИЦЕР РУССКОГО ФЛОТА, ЧЕЛОВЕК, БОРОДИВШИЙ ГРАНД-КАНАЛ НА АРТИСТИЧЕСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ, ОБЛАДАТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ОРДЕНА ЗА ЗАСЛУГИ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ, УЧАСТНИК БИЕННАЛЕ В ВЕНЕЦИИ, АВТОР ИНСТАЛЛЯЦИИ «ОБРАТНЫЕ СВЯЗИ» НА ВИНЗАВОДЕ В РАМКАХ МОСКОВСКОЙ БИЕННАЛЕ РАССКАЗЫВАЕТ WZ О МУЗЕЕ В АНТАРКТИДЕ, О ПЛАНАХ ЗАКОНЧИТЬ КНИГУ И О КАПИТАНСКИХ БУДНЯХ.

WZ: Вы довольны выставкой «Обратные связи»? А.П.: На Западе обычно спрашивают: «Are you happy?» Я им всегда отвечаю: если мы happy по поводу выставки, значит мы сразу, потому что художник в принципе не должен быть слишком happy. Но этим проектом я доволен. «Обратные связи» — машина для генерации энергии любви и дружбы между народами СНГ, которая пытается поднять в воздух неподъемную конструкцию самолета. Конечно это ироническая метафора. Предложили мне что-то сделать в ангаре ВИНЗАВОДА — я сделал самолет. А что еще в ангаре можно сделать?! WZ: Наверное, наши объекты трудно транспортировать? А.П.: В этом смысле я художник неудобный. Но я, слава богу, не один, есть еще Коля Полиский или Саша Бродский, — тоже неудобные, но что поделать? Вот такие мы идём... Сложные инсталляции делаем. Для того чтобы реализовать пятидесятиметровый перископ «Параллельная вертикаль» в церкви Салпетриер (центральный проект Festival d'Automne à Paris 2007), мне понадобилось три года. Трудная была история, и это учитываю, что проект был государственный и в нем участвовали основные культурные институции Франции. Все равно было очень тяжело и финансово, и организационно.

«Думаю остаться в истории Венеции, по крайней мере, как русский сумасшедший, вплывший в центре города на артистической подводной лодке»

WZ: Кто-то покупает ваши действительно огромные работы? Где их хранят? А.П.: Такие работы обычно покупают крупные художественные институции, музеи и коллекционеры. В России, к сожалению, ситуация особая. Содержательного пространства для такого рода работ у нас просто есть нет: нет коллекционеров, которые могли бы их приобретать, нет музеев, которые могли бы их хранить, — но они появляются, то есть процесс идет. Что касается моих объектов, то их покупают в основном западные музеи и коллекционеры, например Центр Помпиду в Париже, хотя это скорее исключение, чем правило для русского художника. WZ: Какая судьба ждет этот самолет? Вот закончилась выставка — и что? А.П.: Если бы я хоть раз задумывался о судьбе моих инсталляций, я сразу сел бы и начал заниматься живописью. Гораздо больше денег имел бы. Но как минимум пара серьезных предложений у меня уже есть. WZ: И какой выход из сложившейся ситуации? А.П.: В России нужны музеи современного искусства. Вот я придумал с моими друзьями-архитекторами построить музей в Антарктиде. По-моему, это самая лучшая стратегия — сделать музей в Антарктиде, и народ туда будет плавать на кораблях. А там самолет с ВИНЗАВОДА, подводные лодки какие-то, объекты, перископы, люди не вполне адекватные. И мне кажется, это нормально. Современный художник — это не профессия. Это мания. Не гигантомания, прошу заметить. Просто я художник, который всегда ищет пространство, адекватное своему жесту. Ну, вот такой у меня жест! WZ: Какое значение для вас имеет участие в Венецианской биеннале? А.П.: Большое, как для любого художника. И я очень люблю Венецию. Это город, куда

Байбакова, и наши «орлы» — Ольга Свиблова, Иосиф Бакштейн, Леонид Бажанов много делают. Особенно со Свибловой у нас большая любовь, мы с ней деремся все время, ругаемся, но я ее по-настоящему обожаю. Я ей все время говорю, что есть разные типы капитанов на кораблях. Капитан, который сидит в каюте, и все само делается. И капитан, который бегае по мостiku и матерится, — вот это она. И неизвестно, какой тип лучше, к какому типу принадлежали Нельсон и Колумб.

WZ: А вы какого типа капитан? А.П.: Сочетаю и то, и другое. В нашей сфере невозможно ничего делать без личного участия. Сейчас в Венеции открылся музей Франсуа Пино. Его директор мне рассказала, как Тадео Андо — великий архитектор — работал над этим зданием. Он каждый день сам приходил и контролировал работу до мелочей. Так же как и сам владеец-миллиардер. В идеале нам всем хотелось бы быть капитанами первого типа, но зачастую это невозможно. WZ: Какие планы на конец года? А.П.: Не могу говорить, чтобы не сглазить. Но будет большой проект в Лондоне. Выставка в Швейцарии, во Франции. В ноябре улываем из Венеции во французский центр современного искусства на острове Васвьер, где моя подводная лодка будет соседствовать с произведениями Кабакова, Голсуорси, Пистолетто. Еще книгу надо доделать, а я, если честно, хочу снова уплыть в Антарктиду. Но дела не пускают. WZ: У вас студии в Антарктиде? А.П.: На научном судне. Знаешь, первый проект, который я надеюсь осуществить, когда кризис кончится (а он уже заканчивается), — это Первая биеннале современного искусства в Антарктиде.

АНАСТАСИЯ БАРЫШЕВА

РЕЦЕНЗИЯ

Особая манера

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ СОВМЕСТНО С ГАЛЕРЕЕЙ СААТЧИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПРОЕКТ «НОВОЯЗ». БРИТАНСКОЕ ИСКУССТВО СЕГОДНЯ». КОНСТАНТИН АГУНОВИЧ ПОЫВАЛ НА ВЕРНСАЖЕ И ПОПЫТАЛСЯ ПОНЯТЬ, ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ХОРОШАЯ ВЫСТАВКА. Фамилия, похожая на чих, не первые и не вдруг звучит в эрмитажном контексте: это уже вторая выставка из коллекций галереи Чарльза Саатчи в Эрмитаже. С недавних пор каждая экспозиция современного искусства здесь проводится по ведомству проекта «Эрмитаж 20/21». Его запуск впервые отмечали в связи с позапрошлогодней выставкой Дэнииса Хоппера. Не без удовольствия повторили напутственные слова спустя несколько месяцев — как раз на первом эрмитажном показе Саатчи.

Впрочем, если судить по всевозрастающей доле инвестиций «Эрмитажа 20/21» в собственные экспозиции, «по-настоящему первую выставку» проекта мы видим только теперь. А то даже еще и вовсе не выдали. Ведь «Новояз» является все той же ко-продукцией: отобрана и структурирована она Эрмитажем, но на материале Саатчи, который, отмониторинг молодых американцев, последовательно взялся теперь за соотечественников. И этот проект сделал бы все равно, с Эрмитажем или без. Выставка сама по себе, как это обычно бывает у Саатчи, представляет собой только часть громадного механизма раскрутки молодых авторов. И мы наблюдаем активную работу лишь нескольких маховиков и шестеренок, тогда как весь остальной механизм даже не пришел в движение. В ноябре Саатчи запускает совместное с BBC реали-шоу «Школа

Саатчи». Таким образом в «алло, мы ищем таланты» вовлекается многомиллионная аудитория. Параллельно идет конкурс анонимов, приславших Саатчи свои работы, и жюри уже выбрало победителя. Он участвует в «Новоязе» — это его скульптура выставлена без подписи и названия: дерево, рухнувшее на покрывшуюся синенькую оградку. 16 декабря автор будет объявлен на финальной церемонии конкурса в Эрмитаже. После чего выставка пробудет в Петербурге еще месяц и вернется в Лондон. А летом будет представлена в окончательном и полном варианте.

Куратор «Новояза» Дмитрий Озерков, он же руководитель проекта «Эрмитаж 20/21», объяснил, что для экспозиции в Эрмитаже он выбрал «только лучшее». Такова была изначальная договоренность с Саатчи: Эрмитаж выбирает — а Саатчи не сопротивляется (так же попала в Эрмитаж левитирующая «Мадам Блаватская» полки Гошки Макуты, одной из номинантов последней премии Тернера). С чего бы ему сопротивляться? Будет у него Эрмитаж брать только лучшее или только худшее — Саатчи все равно достигнет своей цели показать малоизвестных, а то и вовсе неизвестных, или вот даже прямо анонимных авторов в одном из лучших музеев мира. Сюда попасть неизвестному художнику — это какого же запредельного

На выставке «Новояз» представлено около 50 живописных и скульптурных произведений, фотографии и инсталляции молодых британских художников.

качества должна быть вещь! В смысле раскрутки — разве не успех? Интересы сторон в совместном проекте ясны, соблюденны (Саатчи — промощи, Эрмитажу — помощь в освоении пока не особо знакомого и понятного материала). Интригу вносил разве тот факт, что современному искусству был отдан главный эрмитажный зал, Николаевский, он же Большой. Ее развезла, что удивительно, куратор Озерков. Объяснил: в Главном штабе, где должна была поместиться его выставка, сейчас реконструкция. А Большой как раз свободен. Так что впечатление, будто проект «Эрмитаж 20/21» выступили из детской в комнаты для взрослых, ложное.

В смысле презентации, представления выставки, сочетание сверхпадного классического интерьера с гипсокартонными фальштейнами в итоге напоминает ярмарку в московском Манеже в году эдак 2000-м. Об этом предупреждал директор Пиотровский: «Николаевский зал, всегда красиво доведший над экспонатами, всех и вся нивелирует». О самом «Новоязе» он добавил: «Экспозиция в Николаевском зале продолжает, на мой взгляд, выставку искусства австралийских аборигенов, которую мы немало лет назад показывали там же». Он говорил об одинаково экзотичном, с точки зрения Эрмитажа, искусстве, но этим высказал, как кажется, нечто большее — принципиальное отношение музея к такого рода материалу.

А что же «отечественный зритель сейчас»? Всякие его попытки прояснить оруэлловские коннотации, вызванные заголовком «Новояз», не приведут ни к чему. Оруэлл здесь прилетел больше для эффекта. Ввиду намеренной бессмысленности отбора «только лучшего» перед экспозицией пасовали даже критики. «Подходить к работам с линейкой оценки овеществленных смыслов можно, но это очень быстро наскучит», — признался портал Infox.ru. «Эффектным шоу, которое отвлечет вас от любых проблем», называл проект «Коммерсант-Weekend». Просто «Коммерсант» оправдал такую концепцию — или ее отсутствие — тем, что «Саатчи и многие участники выставки... позволяют себе не гнаться за модой». Но точнее всех выразился, кажется, опять-таки Михаил Пиотровский: «Эрмитаж в своей особой манере участвует в современной мировой художественной жизни». В своей особой манере» — лучше ведь и не скажешь.

Спартак Четвид, «Лшерица»

© SPARKUS CHETVING, 2009

ИНТЕРВЬЮ

Александр Бродский: «Официально я архитектор-художник»

ПО ОБРАЗОВАНИЮ ОН АРХИТЕКТОР, НО СПРАВКА РУССКОГО ИНТЕРНЕТА СЧИТАЕТ ЕГО «ОДНИМ ИЗ ВЕДУЩИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА». РАБОТЫ АЛЕКСАНДРА БРОДСКОГО НАХОДЯТСЯ В СОБРАНИЯХ КАК МОСКОВСКОГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ ЩУСЕВА, ТАК И НЬЮ-ЙОРКСКОГО MOMA. АЛЕКСАНДР НЕ ЛЮБИТ ДАВАТЬ ИНТЕРВЬЮ, НО ДЛЯ WZ СДЕЛАЛ ИСКЛЮЧЕНИЕ.

WZ: Вы довольны выставкой? А.Б.: Да. Хотя всегда кажется, что могло быть и лучше, но в принципе я доволен

© АЛЕКСАНДР БРОДСКИЙ, 2009

даже тем, что это возможно было сделать и что все удалось, выставка открылась. Знакомые художники высказали одобрение, а это уже что-то значит. Причем даже те, от которых особо не дожидаться доброго слова.

WZ: Я слышала, была история, связанная с Шестым корпусом. Мол, вы давно собирались там что-то сделать. А.Б.: Я появился на ВИНЗАВОДЕ как архитектор много лет назад и впервые увидел этот подвал, когда он был земляной, холодный и темный. Мы вошли туда, обследовали все помещения, и этот подвал поразил мое воображение с первой минуты. Для него были придуманы всякие смешные проекты, когда мы только начинали разрабатывать концепцию всего ВИНЗАВОДА. Ни один из них не осуществился по причине в основном высокобюджетности освоения этой территории. Такое пространство хотя бы топнуть — это уже огромные вложения, а еще ведь нужно сделать нормальный пол, гидроизоляцию — много технических работ, которые стоят кучу денег.

Там во время дождя даже вода выступает. Поэтому ничего серьезного и капитального делать не стали. Это было нерентабельно. Решили оставить его в качестве холодного выставочного зала. А я положил на него глаз еще тогда, и мечтал все эти годы что-нибудь там сделать. Наконец мечта сбылась. WZ: Много времени прошло от момента задумки до реализации? А.Б.: Не очень. Иногда совсем не слежу. Не то чтобы мне было неинтересно, но я от природы страшно ленив. Не могу сказать, что совсем неболбопытным, чем занимаюсь коллеги, но, видимо, не настолько, чтобы специально посвящать этому время. Иногда бывает интересно вдруг что-то увидеть. Но я не езжу специально на Венецианскую биеннале. Ни разу еще не съездили. Хотя, если бываю на ВИНЗАВОДЕ, то, конечно, все обожаю и смотрю. Правда, иногда есть ощущение, что это мешает и лучше ничего не видеть, просто спокойно делать что-то свое. А иногда наоборот. Есть художники, которые считают своим долгом быть в курсе малейших изменений, знают абсолютно все имена, везде успевают, смотрят все журналы и каталоги.

WZ: Много времени прошло от момента задумки до реализации?

«Я не слежу за тем, что происходит в мире. Не то чтобы мне было неинтересно, но я от природы страшно ленив»

А.Б.: Все произошло довольно быстро. На работу было потрачено всего месяца два-три. WZ: Вы в одиночку трудитесь или у вас есть команда? А.Б.: В одиночку такое год можно было сделать! И то бы не успел. У меня было несколько ассистентов, которые брали на себя техническую часть. Я все придумал, рассчитал, сплел одного человека, с которого потом были склонированы остальные. И следил за тем, чтобы все правильно выполнялось. WZ: Что будет с инсталляцией после демонтажа? А.Б.: Поедет в Пермь, где в апреле будет моя большая выставка. Такова была договоренность с Маратом Гельманом. Часть работ уже там, потом к ним присоединится инсталляция из «Фаража» и «Ночь перед наступлением» с ВИНЗАВОДА, плюс работа с «Русского бедного» — в общем, все, что есть в наличии. Не знаю, как получится, но Марат Гельман очень хочет ее сделать, и мне тоже интересно. WZ: Вы считаете себя в первую очередь архитектором или художником? А.Б.: Обязательный вопрос! Из серии: кого больше любишь — папу или маму? Я всегда честно говорю, что не знаю. Это очень сильно перемешано. Сложно ответить еще и потому, что я часто делаю что-то погранично. Раньше существовал официальный термин «архитектор-

Я к таким не отношусь. Я плохо информирован и не знаю большую часть современных художников. В архитектуре лучше осведомлен, хотя тоже не очень, но все-таки лучше, чем в художественной сфере. Мне повезло, что я работаю не один. У меня есть маленькое архитектурное бюро и несколько замечательных молодых людей, которые знают массу полезных вещей. WZ: Телевизор тоже не сморите? А.Б.: Не смотрю. Меня однозначно отталкивает все, что связано с политикой. Эта сторона новостей для меня полностью отсутствует. Автоматически я что-то слышу: не то чтобы я не знал, кто такой Путин... WZ: А у вас уже другой президент, вы знаете? А.Б.: Я даже знаю, как его зовут. Это я не упустил. Но многие вещи проходят мимо меня. Мне просто не интересно. WZ: Чем живете сейчас? А.Б.: Моей архитектурной работой на все эти месяцы. Постоянно строим, проектируем что-то небольшое. А в смысле художественной деятельности пока точно не знаю. У меня осенью была интенсивная деятельность. Несколько проектов в разных местах на биеннале. И теперь я немного отдыхал. Ну и весной будет большая выставка в Перми, о которой я уже говорил.

АНАСТАСИЯ БАРЫШЕВА

В К А Д Р Е

Стрит-артист мирового масштаба Марк Дженикин читал лекции и проводил мастер-классы на ВИНЗАВОДе. Теперь скульптуры художника и его учеников можно встретить в центре Москвы. Несмотря на осадки и мороз полупрозрачные фигурки простоят до конца ноября. Три из них находятся на территории ВИНЗАВОДа.

КА Л Е Й Д О С К О П

Городской совет Нью-Йорка одобрил проект французского архитектора **Жана Нувеля** на постройку небоскреба возле музея **МоМА** на 53-й улице. Часть 85-этажного здания будет принадлежать музею, а в остальной расположатся квартиры и гостиничные номера. По форме небоскреб напоминает карандаш. Открытие ожидается не ранее 2012 года.

До 26 ноября в **ЦДХ** выставка номинантов **премии Кандинского 2008**. В этом году среди номинантов участники программы молодого искусства «Старт» — Дмитрий Теселкин, Евгений Антупьев и дуэт Milk&Vodka.

В Москве проходит **Prigovfest** памяти художника **Дмитрия Александровича Пригова**. Продлится он до 28 ноября. В рамках фестиваля уже состоялись международные Приговские чтения в РГГУ, прошел вечер поэзии «Все в порядке, все как надо», и в день рождения Пригова 6 ноября открылась выставка «Omnibus rebus (Обо всех вещах)» в **Государственном центре современного искусства**. Поклонникам театра — серия концертов и спектаклей в «**Школе драматического искусства**» в течение всего месяца.

В то время как открытый всероссийский конкурс фотографии Best of Russia находится в Москве на стадии голосования жюри, в Петербурге запустили аналогичный проект под названием **Первая музейная биеннале фотографии**. 26 ноября в 16 часов в залах Мраморного дворца **Русского музея** открывается завершающий этап биеннале. Около 500 фотографий можно будет посмотреть здесь в течение двух месяцев.

Гуггенхайм-музею в Нью-Йорке этой осенью исполнилось 50 лет. «Неудобоваримый круассан» на Пятой авеню, или, как его еще называют, «война между архитектурой и живописью», из которой обе вышли изрядно изувеченными». Апофеоз творчества великого архитектора-новатора Фрэнка Ллойда Райта проектировался и строился в течение 16 лет (1943–1959). За это время

было сделано 700 эскизов. Чтобы возвести здание, понадобилось три миллиона долларов, а чтобы отреставрировать его в 2005–2008 годах — 29 миллионов. В ноябре в Гуггенхайм-музее **выставки Василия Кандинского, Аниша Капура, Феликса Гонзалеса Торреса, Рони Хорн и Китти Краус**.

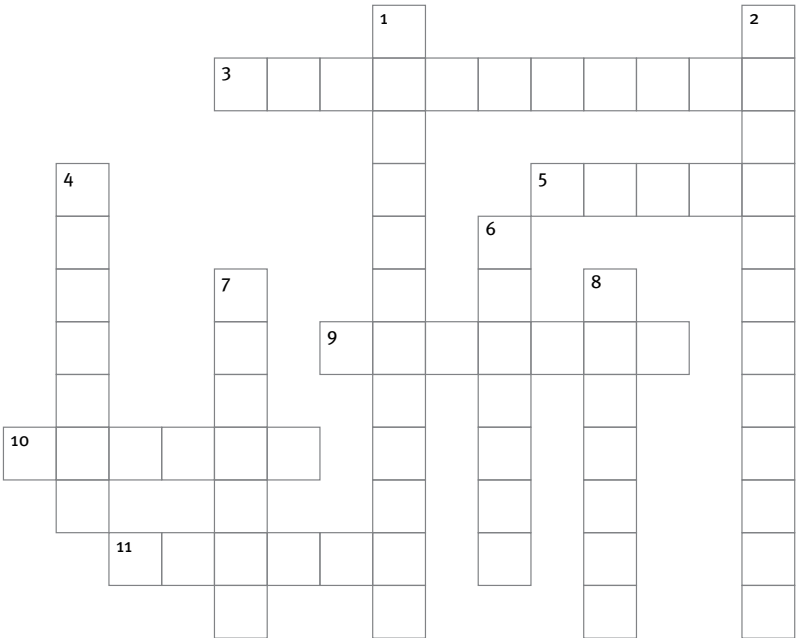
В Нью-Йорке, в районе Манхэттес — мекке шоппоголиков, или, как это место называют американцы, Miracle mile, — открылась **галерея Salamatina**. У владельцев галереи Оксаны Саламатиной русские корни, две научные степени в области международной экономики, истории искусства и моды, стажировки в Фонде Гуггенхайма, аукционных домах Christie's и Sotheby's. До 7 декабря в Salamatina gallery выставка **Марка Андре Робинсона** — скорее архитектора, чем художника, любителя сложных конструкций из стульев. А весной последние работы Робинсона Salamatina привезет в Москву.

До 22 ноября в **Манеже** выставка, посвященная великой **Диане фон Фюрстенберг** — создательнице феноменального стиля семидесятых. Это она сорок лет назад придумала платье-халат. На открытие в Москву дизайнер приезжала лично. Куратор выставки — шеф-редактор американского Vogue Андре Леон Тэлли — собрал 140 экспонатов, среди которых более 40 моделей из коллекций DVF. Кроме того, здесь работы художников Энди Уорхола, Франческо Клементе, Франсуа Мари Банье, Ан Дуонг и фотографов Хельмута Ньютона, Дэвида Сейднера, Терри Ричардсона, Беттины Реймс, посвященные модельеру.

Франсуа Мари Банье, Natalia (color), 2008

КРОССВОРД ОТ АКСЕССУАРНОЙ ОЛЬГИ СОЛДАТОВОЙ

По горизонтали: 3. Амадео Модильяни считал, что это подмена истинного действия 5. Очень мелкие разноцветные штуки, подходящие для бесполезных занятий 9. Английское лицо английской книги или жизнь светских художников в Интернете 10. Невысокая материя, утеплитель для арт-работ 11. Украшение для Кремля, елки, октябренка и вип-вечеринки **По вертикали:** 1. Очень ухоженный мужчина, можно встретить и в метро, не гей 2. Мощный арт-объект под землей, андеграунд имени Кагановича 4. Зимняя обувь и очень часто арт-объект 6. Настенная бытовая скульптура, малая форма, мужской аксессуар 7. Транспортное средство, билет на которое в развитых странах уже стоит дешевле, чем на поезд 8. То, что вкладывает любой художник в произведение, после чего оно становится нетленной, также означает бытовую печь.

1. Очень ухоженный мужчина, можно встретить и в метро, не гей 2. Мощный арт-объект под землей, андеграунд имени Кагановича 4. Зимняя обувь и очень часто арт-объект 6. Настенная бытовая скульптура, малая форма, мужской аксессуар 7. Транспортное средство, билет на которое в развитых странах уже стоит дешевле, чем на поезд 8. То, что вкладывает любой художник в произведение, после чего оно становится нетленной, также означает бытовую печь.

ОТ РУКИ ХУДОЖНИКА АЛЕКСЕЯ КАЛЛИМЫ

WINZAVODARTREVIEW
№03 | ПЕРИОДИЧНОСТЬ ежемесячно |
УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «МВК Эстейт»
РЕДАКЦИЯ
Главный редактор Елена Пантелеева |
Арт-директор Олег Зеленко |
Редактор Анастасия Барышева |
Корректор Наталия Марамзина |
Пре-пресс Дмитрий Ошомков |
Менеджер по рекламе и распространению
Олеся Павлова |
НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ
Константин Агунович, Иосиф Бакштейн,
Алексей Каллима, Андрей Паршиков,
Ольга Солдатова, Елена Стырикович
АДРЕС РЕДАКЦИИ
4-й Сыромятнинский переулок, д. 1, стр. 6
КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
Тел.: (495) 917 46 46, доб. 146,
E-MAIL: gazeta@winzavod.ru
ТИПОГРАФИЯ TRIADA LTD, Москва, ул. Клары
Цеткин, 33, тел.: 8 (495) 617-11-98
Тираж 15 000 экз. Распространяется бесплатно
Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.
Зарегистрирована в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роском-
надзор). Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-37584
от 29 сентября 2009 года.

П И С Ь М О Ч И Т А Т Е Л Я

Добрый день!
Вдохновлен выставкой Валерия Кошлякова «Недостижимые», в связи с чем и отправляю вам рецензию на сие событие. Я думаю, что подобная форма диалога между ВИНЗАВОДОМ и зрителем послужит укреплению позиций современного искусства в глазах аудитории и, надеюсь, станет доброй традицией для вашей газеты.
Вот уж кого было достаточно на 3-й Московской биеннале современного искусства, так это Валерия Кошлякова. Его работы представлены на всех заметных событиях, но апогеем, конечно же, является персональная выставка «Недостижимые» в галерее M&O Гельман на ВИНЗАВОДе. Валерий Кошляков из тех художников, одного взгляда на которого уже достаточно, чтобы почувствовать всю умиротворенность и осознанность его бытия. Другое дело его творчество. Оно, так же как и вершины его конструкций, для «маленького человека» почти недостижимо. Сложные объекты, которые создает художник, всей изысканностью своей говорят о ненужности постоянных умственных изысканий, которыми так все увлечены. Но эта мысль для сознания столь непривычна, что мы специально стараемся ее отвести. Символы забытых побед и эпох в его творчестве неслучайны, они как бы напоминают о бесконечных интеллектуальных гонках и тщеславных стремлениях, отбросить которые есть задача первостепенной важности. Ведь очистившись от этой надуманности, воспринимаешь все совершенно по-иному, и некогда недостижимые идеалы становятся не такими уж недоступными.

С уважением, Андрей Лукин

Pich Shop Магазин креативных подарков
www.pichshop.ru

ПЕРСОНА ШКОЛА СТИЛИСТОВ

Индивидуальные консультации по имиджу и стилю, шопинг-сопровождение.

Семинары и мастер-классы по имиджу, стилю и красоте.

Творческие программы (рисование, фото, боди-арт).

Салонные услуги по ученическим ценам (стрижка, окрашивание, укладка, маникюр, макияж).

Профессиональное обучение и повышение квалификации для парикмахеров, визажистов, специалистов по маникюру, косметологов, стилистов имиджмейкеров (шоперов).

Школа стилистов "ПЕРСОНА" на ВИНЗАВОДе
4-ый Сыромятнинский пер., д. 1/6
тел.: +7 (495) 727-01-41/42/43

Наш блог: persona-school.livejournal.com
www.persona.ru
www.schoolpersona.ru